

«Да что тут предлагать?.. А то пишут, пишут... Конгресс, немцы какие-то... голова пухнет! Взять все, да и поделить...», - говорил известный персонаж из произведения Булгакова «Собачье сердце». Долгое время «отнять и поделить», Шариков были страшилками. Страшилками, которыми либералы, олигархи, крупный капитал, сросшийся с чиновниками, кормили народ, страшая его ужасами революции.

Однако недавно «Другая Россия», совершив по указанию своего бессменного вождя поворот влево, на своих плакатах написала «отнять и поделить». Многие митинги наполнились скандированием слов Шарикова.

За время, прошедшее с распада Советского Союза и появления «новой России», неприязнь к Шариковым и Швондерам проникла вглубь части обывательского сознания. Более того, ВКонтакте среди левых появился мем, выставляющий Шарикова эдаким внушаемым мракобесом, а Преображенского мудрым старцем, вынужденным с содроганием терпеть всякий бред.

Многие левые из [КРИ](#) и [РКРП](#) и прочих [центристских](#) организаций зашикали на этот лозунг. Мол, лозунг мелкобуржуазный, мол, не надо пугать людей.

Что же это за лозунг по сути? Почему именно сейчас он стал точкой противостояния разных сил в обществе? «Отнять и поделить» это – предельно понятно. И в тоже время очень абстрактно.

Коренным вопросом всякой революции является вопрос о собственности, также как и вопрос о власти. Всякая революция в обществе делается для того, чтобы по-иному распределить власть и собственность между классами, общественными, политическими группами.

«Образованные, подкованные марксисты» ворчат: «Как же так, не делить надо, а обобществлять. Это либералы всё отняли у народа и поделили в приватизацию».

Так кто же прав? «Марксисты»-центристы или мелкобуржуазные нацболы?

Обе стороны и правы и неправы одновременно.

Нацболы выдвинули лозунг понятный массам, если его до них донести и чуть-чуть конкретизировать. У буржуазии переизбыток накопленного жилья, земли, бытовой техники, электроники. Она потребляет огромные стоимости еды, одежды и проч. и проч. Всякий московский [пролетарий](#), живущий в съёмной комнате, возможно (или того хуже в подвале), с десятками таких же как он сам, недоедающий, легко поймёт для себя жизненность, актуальность этого лозунга. Кстати, вполне возможен и передел мест в учебных заведениях в пользу способных детей из бедных семей (или даже ныне бесправных семей), в ущерб бездарностям из семей обеспеченных.

Пролетарская революция в Москве и других крупных империалистических центрах не мыслима без передела накопленного имущества, без передела в сфере распределения товаров массового потребления.

Понятно, почему РКРП, КРИ и проч. боятся заикнуться о дележе средств потребления, дележе того, чего так остро не хватает трудовой бедноте, того, что в избытке имеется у буржуазии. Они боятся этого, потому, что сами выражают интересы рабочей аристократии. Группы, которая как раз и отличается от пролетариата тем, что получает намного больше, что имеет намного больше благ, средств потребления. Зарплата её выше, жильё лучше, продукты, одежда, электроника, всем она обеспечена неплохо. Они не хотят делить, потому, что не хотят делиться.

Конечно, эти революционеры на словах и оппортунисты на деле могут сказать: «так-то мы не против передела, но пугать коренных москвичей негоже». Можно ли пугать коренного московского обывателя переделом собственности?

Нет, не нужно его пугать, нужно дать ему понять, каковы интересы московского пролетариата (среди коренных москвичей тоже есть пролетарии). Если нет осознания грани между группами, не может быть переговоров между ними. Возможно, передел будет частичный, возможно полный, это будет зависеть от соотношения сил пролетариата и [мелкобуржуазных масс](#), от договорённостей заключенных в ходе

революции (может быть, при национализации жилья уплотнят только тех, у кого свыше одной квартиры на человека, может тех, у кого свыше одной комнаты на человека, а может всех). Нужно изначально обозначить, что передел в сфере потребления в пользу трудовой бедноты есть острейший, важнейший вопрос для пролетариата в Москве.

Кроме сферы потребления есть сфера производства. Именно она имеет решающее значение в общественном строе.

Выдвигать лозунг делёжки применительно к производству для пролетариата есть ошибка, есть хвостизм по отношению к либеральной мелкой буржуазии. Это либералы "лечат" от капиталистических монополий дроблением. Даже та делёжка, которая проводится сейчас правительством, в рамках приватизации приводит к ухудшению экономического положения, а ведь это делёжка на крупные куски. Если представить раздел завода, склада, энергосети между всеми работниками? Это – крах общественного производства. Человечество движется по пути централизации производства. По пути централизации и концентрации капитала.

Пролетарские революционеры требуют не дележа производства, а его дальнейшего обобществления. Они требуют перехода всех средств производства в собственность общества (возможно, поэтапно по отношению к мелкому предпринимательству). Перехода управления этими производственными мощностями к органам пролетарской демократии. В этом вопросе с нами формально согласна [рабочая аристократия](#) и её организации (потому она есть опаснейший союзник).

Какой же вывод? «Всё отнять и поделить» или «всё отнять и обобществить»? Всё отнять и то, что не может потребляться коллективно, поделить, а то, что пострадает от делёжки обобществить. Причём именно сначала поделить, а потом обобществить. Перераспределение жилья, земли, продуктов массового потребления (пища, лекарства, одежда и т.д.) будет возможно и необходимо сразу после революции, оно не требует столь высоких навыков управления хозяйством как обобществление производства, которое будет более длительным процессом. «Всё отнять, поделить, обобществить!» - вот верное решение.

НКВД